

Опредѣлили: Предоставить священнику Василию Металлову сдать устныя испытанія по тѣмъ предметамъ настоящаго академическаго курса, которыхъ онъ не изучалъ въ Академіи, въ маѣ мѣсяцѣ текущаго 1900 года, во время производства переводныхъ и выпускныхъ испытаній студентовъ Академіи, послѣ чего и имѣть сужденіе объ утвержденіи его въ степени кандидата богословія.

Х. Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 8 февраля за № 839:

„По духовному завѣщанію потомственнаго почетнаго гражданина Василия *Теолога* оставлены капиталы на учрежденіе стипендіи его имени въ духовныхъ академіяхъ: Московской, Кіевской и Казанской, причемъ стипендіату, согласно волѣ жертвователя, ежегодно надлежитъ выдавать по 400 руб. и, независимо отъ сего, 200 руб. по окончаніи курса и 200 р. при опредѣленіи въ должность. Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи нынѣ возбудилъ, въ установленномъ порядкѣ, ходатайство объ учрежденіи на проценты съ капитала *Теолога* не одной, а двухъ стипендій, такъ какъ 400 рублей для академическаго студента, живущаго въ общежитіи, по мнѣнію Совѣта названной академіи, не только роскошь, но и ничѣмъ не оправдываемый излишекъ. Святѣйшій Синодъ, при докладѣ оному означеннаго ходатайства, остановилъ вниманіе на томъ обстоятельстве, что капиталъ на стипендіи оставленъ не для одной Кіевской, но и для Московской и Казанской духовныхъ академій и посему если признано будетъ необходимою измѣнить волю завѣщателя, ходатайство о такомъ измѣненіи надлежитъ возбудить относительно стипендій при трехъ академіяхъ. Въ виду сего Синодальная Канцелярія покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской духовной академіи доставить свой отзывъ по предмету означеннаго ходатайства.

Къ сему Синодальная Канцелярія долгомъ поставляетъ присовокупить, что по ст. 986 т. X Св. Зак. Гражд., изд. 1867 г., Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями вмѣняется въ обязанность, въ случаяхъ оказывающейся послѣ смерти жертвователя невозможности дальнѣйшаго употребленія сдѣланнаго пожертвованія согласно его волѣ, объ обстоятельствахъ, тому препятствующихъ, и предположеніяхъ къ измѣненію назначенія пожертвованія,

по крайней мѣрѣ за четыре мѣсяца до представленія о томъ Комитету Министровъ, публиковать во всеобщее извѣстіе, для принятія въ соображеніе, при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла, тѣхъ заявленій, которыя могутъ быть сдѣланы наследниками и родственниками жертвователя или посторонними лицами“.

Справка: Ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи при Московской Духовной Академіи стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина В. И. Θεолога (Совѣтомъ Академіи возбуждаемо не было въ виду того, что только въ половинѣ текущаго 1900 года присланный душеприкащиками по завѣщанію В. И. Θεолога капиталъ (12500 рублей наличными деньгами) достигнетъ отъ приращенія процентами той суммы (13200 р. свидѣтельствами Государственной 4⁰/₀ ренты), какая необходима для выдачи, согласно волѣ жертвователя, ежегодной стипендіи въ 500 рублей.

Опредѣлили: 1) Сообщить Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, что Совѣтъ Академіи исполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи относительно чрезмѣрной величины стипендіи, которая должна быть учреждена на капиталъ, завѣщанный потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Василиемъ Θεологомъ, и присоединяется къ ходатайству его объ учрежденіи на проценты съ означеннаго капитала двухъ стипендій для студентовъ Академіи, съ соблюденіемъ, по возможности, во всѣхъ остальныхъ пунктахъ положенія о стипендіяхъ воли жертвователя, выраженной въ его завѣщаніи. 2) Постановленіе сіе представить предварительно на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XI. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Г. Директора С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ отъ 5 февраля за № 192:

„Вслѣдствіе постановленія Профессоровъ С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не признаете ли возможнымъ сдѣлать распоряженіе о бесплатной высылкѣ въ бібліотеку Курсовъ издаваемаго ввѣренною Вашему Преосвященству Академіею журнала „Богословскій Вѣстникъ“ съ начала изданія и о присылкѣ такового на будущее время.

Въ виду того, что Высшіе Женскіе Курсы имѣютъ очень ограниченныя средства на пополненіе своей библіотеки, а между тѣмъ увеличеніе богословскаго и философскаго отдѣловъ библіотеки является необходимымъ, я позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство не оставите безъ вниманія этого моего ходатайства, чѣмъ окажете несомнѣнную услугу единственному въ Россіи высшему женскому учебному заведенію“.

Опредѣлили: Безплатную высылку въ библіотеку С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ за все годы изданія разрѣшить, о чемъ и сообщить редакціи журнала.

ХII. Отношенія:

а) Г. Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ отъ 25 февраля за № 174: „Возвращая при семь рукопись за № 131 (486), полученную при отношеніи отъ 24 октября 1899 года за № 470, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи о полученіи рукописи не оставить увѣдомленіемъ“.

б) Г. Ректора Императорскаго Университета Св. Владиміра за № 711:

„Съ выраженіемъ глубокой благодарности имѣю честь возвратить при семь въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи присланную при отношеніи его отъ 10-го сентября истекшаго года за № 234 рукопись фундаментальной академической библіотеки за № 52, описаніе которой при семь прилагается“.

Справка: Рукописи получены и сданы въ фундаментальную академическую библіотеку, о чемъ и сообщено по принадлежности отношеніями за №№ 60 и 61.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХIII. Представленный редакціею академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ редакціи за 1899-й годъ.

Справка: Пункты 6 и 7 правилъ отчетности по изданію „Богословскаго Вѣстника“: „По окончаніи года, не позднѣе 1-го марта, редакція представляетъ Совѣту Академіи отчетъ по приходу и расходу суммъ за истекшій годъ и отчетъ по книжному складу.—Совѣтъ Академіи по полученіи отчетовъ редакціи, избираетъ комиссію изъ трехъ лицъ для обре-

визованія прихода - расходныхъ книгъ редакціи и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ“.

Опредѣлили: Рассмотрѣніе отчета и обревизованіе прихода-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ, поручить комиссіи изъ ординарныхъ профессоровъ Академіи Григорія *Воскресенскаго* и Николая *Заозерскаго* и экстраординарнаго профессора Сергѣя *Глаголева* съ тѣмъ, чтобы они о послѣдствіяхъ ревизіи представили Совѣту Академіи свой докладъ.

XIV. Прошеніе помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи, кандидата богословія Сергѣя *Чистосердова*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дозволить мнѣ переработать мое курсовое сочиненіе на тему: „Свѣдѣнія о церковныхъ писателяхъ у историка Сократа“ въ магистерскую диссертацию. Въ виду того, что указанное сочиненіе имѣетъ задачу—разборъ всѣхъ патрологическихъ свѣдѣній, содержащихся въ церковной исторіи Сократа, не найдетъ-ли Совѣтъ возможнымъ дать другую формулировку этой темы. а именно: „Церковная исторія Сократа, какъ источникъ Патрологіи?“

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюня 1895 года за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертации съ большою осторожностію и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“. 2) Кандидатское сочиненіе Чистосердова отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Священствомъ о разрѣшеніи помощнику инспектора Харьковской духовной семинаріи Сергѣю Чистосердову переработать его кандидатское сочиненіе для консканія степени магистра богословія, съ указаннымъ въ его прошеніи измѣненіемъ формулировки темы.

XV. Прошеніе студента I курса Академіи Михаила *Архангельскаго*: „Не имѣя возможности, по продолжающемуся разстроенному состоянію здоровья, возобновить слушаніе академическихъ лекцій, ни, тѣмъ болѣе, усвоить пропущенное въ

теченіи четырехъ мѣсяцевъ, прошу Васъ, Ваше Преосвященство, дозволить мнѣ слушать лекціи I академическаго курса въ слѣдующемъ 1900—1901 учебномъ году, съ отчисленіемъ на мое содержаніе стипендіи въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какихъ я пользовался и въ 1899—1900 учебномъ году“.

Справка: По § 81 лит. а п. 5 устава духовныхъ академій „переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Студента Михаила Архангельскаго, въ виду засвидѣтельствованнаго врачами болѣзненнаго состоянія его, оставить въ I курсѣ на второй годъ. 2) Сужденіе о назначеніи Архангельскому стипендіи на будущій учебный годъ имѣть въ юньскомъ собраніи Совѣта Академіи.

XVI. Прошеніе студента II курса Александра Челака: „Такъ какъ состояніе моего здоровья вынуждаетъ меня прекратить на время занятія и не позволяетъ мнѣ подвергаться курсовымъ испытаніямъ въ концѣ текущаго учебнаго года, то я покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи отсрочить мнѣ экзамены до Августа мѣсяца. Семестровыя сочиненія мною поданы“.

Справка: 1) Изъ приложеннаго къ прошенію свидѣтельства академическаго врача видно, что болѣзнь студента Челака не поддается больничному лѣченію и требуетъ для излѣченія оставленія на время учебныхъ занятій и перехода въ домашнюю обстановку. 2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность дозволить студентамъ перенесеніе устныхъ экзаменовъ на послѣ-каникулярное время только въ самыхъ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи студенту II курса Академіи Александру Челаку сдать устныя испытанія по вѣсьмъ предметамъ II курса послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августъ мѣсяцъ сего 1900 года.

XVII. Разсуждали о назначеніи преміи въ 291 руб. изъ процентовъ съ капитала покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Макарія за лучшія магистер-

скія сочиненія воспитанниковъ Московской Духовной Академіи.

Опредѣлили: Назначеніе премій отложить до будущаго 1901 года.

XVIII. По случаю приближающагося окончанія учебнаго года разсуждали *о вызовѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новаго (LIX) академическаго курса и о назначеніи предметовъ повѣрочнаго испытанія.*

Справка: 1) § 109 устава духовныхъ академіи: „Совѣтъ Академіи предъ началомъ академическаго года, по разсчисленіи, сколько изъ каждой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ по § 81 порядкѣ, Святейшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ Академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную“. 2) По опредѣленію Святейшаго Синода отъ 4 мая — 3 іюня 1887 года для каждаго курса Академіи положено 30 казенныхъ вакансій. 3) По § 81 лит. а п. 1 устава духовныхъ академіи „назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при приѣмѣ въ студенты Академіи“ значителенъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Въ составъ новаго академическаго курса вызвать на казенный счетъ изъ семинарій: Рязанской, Тульской и Ярославской—по два воспитанника изъ каждой; изъ Виѣанской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Смоленской, Тамбовской, Тифлисской и Харьковской—по 1-му воспитаннику изъ каждой, всего 20 воспитанниковъ, а остальные 10 вакансій предоставить волонтерамъ. 2) Предназначеніе сіе представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе Святейшаго Синода. 3) Объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ Академію для желающихъ поступить въ оную напечатать объявленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святейшемъ Синодѣ. 4) Устные испытанія произвести въ началѣ будущаго учебнаго года по Священному Писанію Новаго Завета, общей (до раздѣленія церквей) и русской (до учрежденія Святейшаго Синода) церковной исторіи, латинскому языку и

одному изъ новыхъ языковъ, по выбору экзаменующихся: для письменныхъ упражненій дать три темы: по нравственному богословію, обличительному богословію и философіи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Апр. 22. По статьямъ XIV и XVI. Разрѣшается помощнику инспектора Харьковской духовной семинаріи Чистосердову переработать его кандидатское сочиненіе для соисканія степени магистра, студенту Челаку сдать устное испытаніе послѣ лѣтнихъ каникулъ. Прочее читано и утверждается“.

31 марта 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и Члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевского, не присутствовавшего по болѣзни, В. Соколова, Н. Заозерскаго, І. Татарскаго и И. Попова, находящихся въ отпускѣ.

Въ собраніи семь преподаватель Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидатъ богословія, Николай *Боголюбовъ* защищаль представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Теизмъ и пантеизмъ. Опытъ выясненія логическаго взаимоотношенія данныхъ системъ“. Нижній Новгородъ, 1899 года. Официальными оппонентами были: экстраординарный профессоръ по кафедрѣ метафизики и логики Алексѣй Введенскій и экстраординарный профессоръ по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергій Глаголевъ.

По окончаніи коллоквиума Ректоръ Академіи Епископъ Арсеній, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту магистрантомъ его диссертациі удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академіи „кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“. 2) По § 81 лит. в п. 6 того же устава удостоеніе магистра богословія значится въ числѣ

дѣль Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Нижегородскаго епархіальнаго женскаго училища, кандидата богословія, Николая Боголюбова въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству и въ Святѣйшій Синодъ по экземпляру диссертации кандидата Боголюбова и копии съ отзывовъ о ней экстраординарныхъ профессоровъ Академіи Алексѣя Введенскаго и Сергѣя Глаголева.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Апрѣля 21. Согласенъ ходатайствовать“.

19 апрѣля 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и Члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ В. Ключевскаго и А. Введенскаго, не присутствовавшихъ по болѣзни; В. Соколова, Н. Заозерскаго и П. Попова, находящихся въ отпуску.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Марта 21. Въ Совѣтъ Московскоѣ Духовноѣ Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 18 марта за № 1786:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 29 минуваго февраля за № 113, въ коемъ, объясняя, что ректоръ Московскоѣ духовноѣ академіи, *Преосвященный Арсеній, Епископъ Волоколамскій*, обратился съ просьбою объ исходатайствованіи ему отпуска на два съ половиною мѣсяца (съ 1 іюня по 15 августа) для путешествія въ Палестину и на Аѳонъ, какъ съ религіозною цѣлью, такъ и съ научною для ознакомленія и изученія памятниковъ священно-историческихъ событій, составляющихъ предметъ преподаваемой имъ въ Академіи науки (библейскоѣ исторіи), и что со стороны Вашего Преосвященства не встрѣчается препятствій къ удовлетворенію сего ходатайства, представляете таковое на благоусмотрѣніе Святѣйшаго

Синода. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить ректору Московской духовной академіи, Преосвященному Арсенію, просимый имъ отпускъ для поѣздки въ Палестину и на Аѳоны: о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: 1) По § 33 устава духовныхъ академій: „Инспекторъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора академіи, исправляетъ его должность“. 2) По § 39 того же устава: „Въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора, исполненіе его обязанностей возлагается Преосвященнымъ на одного изъ профессоровъ, состоящаго членомъ Правленія“. 3) Членами Правленія Академіи въ настоящее время состоятъ: заслуженные ординарные профессеры Петръ Цвѣтковъ и Николай Каштеревъ и ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи поручить исправленіе должности Ректора Академіи, на время отсутствія послѣдняго,— Инспектору Академіи Архимандриту Евдокиму и о назначеніи, вмѣсто него, исправляющимъ обязанности Инспектора одного изъ профессоровъ Академіи, состоящаго членомъ Правленія.

И. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1900 г. Апр. 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“. — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 апрѣля за № 2195:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17 минувшаго Марта за № 7379, по ходатайству Вашего Преосвященства о командированіи экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи по кафедрѣ Св. Писанія Ветхаго Завета Василія *Мышцына* на лѣтніе каникулы текущаго года (съ 1 іюня до 1 сентября) въ Палестину для обозрѣнія важнѣйшихъ древнихъ памятниковъ и объ отпускѣ ему, сверхъ получаемаго имъ по службѣ содержанія, пособія на путевыя издержки. Приказали: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить командированіе экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи Василія

Мышцына въ Палестину съ ученою цѣлью на лѣтнее канікулярное время, съ 1 іюня по 1 сентября текущаго года, и назначить ему на путевыя издержки по этой поѣздкѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ *четыреста руб.* изъ духовно-учебнаго капитала, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ спеціальной смѣты Святѣйшаго Синода по отд. I пар. I ст. 2: о чемъ, для исполненія, передать въ Хозяйственное Управленіе выписку, сообщивъ таковую же и въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 22 марта за № 1957: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 15 марта 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской же духовной академіи Николай *Волгинъ* опредѣленъ на должность учителя греческаго языка въ Кирилловское духовное училище, а назначенный 29 января текущаго года на эту вакансію кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ *Никаноровъ* освобожденъ отъ даннаго ему назначенія, за по ступленіемъ на спархіальную службу“.

б) отъ 1 апрѣля за № 2401: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 22 марта 1900 года докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Луневскій*, назначенный 17 минувшаго февраля на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Бирюченское духовное училище, освобожденъ, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія“.

в) отъ 12 апрѣля за № 2578: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 29 марта 1900 году докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Василій *Предтечевскій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Витенскаго духовнаго училища.— Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долготомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Ака-

деи́и кандидатамъ Волгину и Предтечевскому дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ *мартъ* мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что а) по *больѣзни*: заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій, экстраординарный профессоръ Алексѣй Введенскій, экстраординарный профессоръ Иванъ Поповъ и исправляющіе должность доцента Илья Громогласовъ и Сергѣй Смирновъ опустили по 4 лекціи, экстраординарный профессоръ Анатолий Спасскій—3 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Николай Каптеревъ, ординарный профессоръ Григорій Воскресенскій, экстраординарные профессора Героеей Татарскій и Василій Мышцынь—по 2 лекціи; б) *за нахожденіемъ въ отпускѣ*: заслуженный ординарный профессоръ Василій Соколовъ—5 лекцій и экстраординарный профессоръ Героеей Татарскій—2 лекціи.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

V. Прошенія:

а) преподавателя Полтавскаго женскаго епархіальнаго училища, кандидата Московской Духовной Академіи, Аванасія Грановскаго: „Представляя при семъ мою работу: „Книга Премудрости Соломоновой, какъ памятникъ греческаго языка своего времени“ въ качествѣ магистерской диссертации, честь имѣю просить Совѣтъ дать дѣлу надлежащій ходъ“.

б) учителя Рыльскаго духовнаго училища, кандидата Кіевской Духовной Академіи, Ивана *Розанова*: „Препровождая при семъ свое сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Христіанская религія въ пониманіи Шлейермахера. Опытъ критико-апологетическаго изслѣдованія“, на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Справка: I) По § 81 лит. а п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученія степени и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. II) Принимаемая во вниманіе „Правила для разсмотрѣнія сочиненій,

представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней“, препровожденныя къ руководству и исполненію при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля 1889 года за № 634, Совѣтъ Академіи имѣлъ сужденіе: можетъ-ли быть изслѣдованіе г. Розанова принято въ качествѣ диссертациі на степень магистра богословія.—Экстраординарный профессоръ по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ С. Глаголевъ высказалъ слѣдующія соображенія, соглашаясь съ которыми, Совѣтъ пришелъ къ положительному заключенію. 1) Шлейермахеръ—протестантскій богословъ рационалистическаго направленія; вліяніе этого богослова весьма сильно въ протестантскомъ мірѣ. Въ нѣмецкихъ университетахъ ученію Шлейермахера о вѣрѣ, богослуженіи, проповѣди отводять постоянно спеціальныя курсы, и вмѣстѣ съ тѣмъ его воззрѣнія тамъ часто поставляются руководственнымъ началомъ при практическихъ занятіяхъ въ семинаріяхъ. Понятно, къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ приводитъ нѣмецкихъ богослововъ и пасторовъ увлеченіе этимъ мыслителемъ, рационализмъ котораго заходилъ такъ далеко, что онъ даже вопросы о бытіи Божіемъ и безсмертіи души считалъ немѣющимися важнаго значенія въ религіи. Однако въ виду особенностей изложенія системы Шлейермахера имъ увлекались и увлекаются и благочестивые люди, имъ въ положительныхъ цѣляхъ пользовались иногда и православные богословы, упуская изъ виду, что онъ богословскимъ терминамъ придаетъ рационалистическій смыслъ. Наконецъ, свѣтская часть нашего общества, интересующаяся вопросами вѣры, но не получившая богословскаго образованія, часто увлекается мыслителями, подобными Шлейермахеру (имъ самимъ, его послѣдователями) и недоумѣваетъ, почему православные богословы игнорируютъ подобныхъ мыслителей. Въ виду всего этого весьма желательно появленіе изслѣдованій, которыя вскрыли бы истинный смыслъ доктрины Шлейермахера, ея глубокія заблужденія, вредъ и самопротиворѣчивость. 2) Естественное опасеніе, что подобныя апологетическія изслѣдованія своимъ изложеніемъ ученія Шлейермахера могутъ невольнo содѣйствовать ознакомленію съ лжеученіемъ или даже его распространенію, въ данномъ случаѣ не можетъ быть допущено. Ученіе Шлейермахера по своему изложенію и содержанію таково, что его не могутъ воспринимать лица

малообразованныя. Шлейермахера можетъ понять лишь тотъ, для котораго книги Ренана, Штрауса, Дарвина являются легкимъ чтеніемъ. А таковыхъ, конечно, нельзя приблизить къ истинѣ, не предлагая имъ обличенія лжи. Соблазнить малыхъ книга о Шлейермахерѣ не можетъ, но Шлейермахеръ соблазняетъ собою большихъ, которые потомъ, переработавъ и упростивъ его ученіе, повлекутъ за собою и малыхъ. 3) Конечно, опроверженіе воззрѣній Шлейермахера можетъ быть дѣломъ журнальныхъ статей, вообще работъ не представляемыхъ на ученныя степени. Но отъ такихъ работъ гораздо труднѣе ждать основательности и убѣдительности, чѣмъ отъ изслѣдованій на соисканіе степеней, каковыя изслѣдованія пишутся долгое время, подъ руководствомъ специалистовъ и проходятъ высшую цензуру. Система Шлейермахера обширна и для своего обличенія требуетъ основательныхъ богословскихъ познаній и многолѣтнихъ занятій. Для лицъ, обладающихъ первыми (познаніями) желательно создать побужденія, чтобы они не отступали передъ вторыми (трусами). Такимъ побужденіемъ можетъ быть увѣнчаніе ихъ трудовъ учеными степенями“.

Опредѣлили: Диссертацию преподавателя Полтавскаго епархіального женскаго училища Анаансія Грановскаго передать для разсмотрѣнія исправляющему должность доцента Академіи Михаилу *Никольскому*, а диссертацию учителя Рыльскаго духовнаго училища Ивана Розанова — экстраординарному профессору Сергѣю *Глаголеву*.

VI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторыми рецензентами вышеозначенныхъ сочиненій онъ назначаетъ членовъ Совѣта—экстраординарнаго профессора Василия *Мышцына* (сочиненія преподавателя Грановскаго) и заслуженнаго ординарнаго профессора Василия *Соколова* (сочиненія учителя Розанова).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Прошеніе преподавателя Симбирской духовной семинаріи кандидата богословія, Александра *Яхонтова*: „Встрѣтивъ для своего изслѣдованія „Житія святыхъ, какъ образовательно-воспитательное средство, и ихъ значеніе для русской школы съ древнихъ временъ“ новые и важные матеріалы и желая на основаніи ихъ внести въ свое сочиненіе нѣкоторыя дополненія и поправки, покорнѣйше прошу Со-

вътъ Московскои Духовнои Академіи на время приостановить дѣло по разсмотрѣнію моего сочиненія въ качествѣ магистерскои диссертациі и выдать мнѣ его обратно на предметъ представленія его въ измѣненномъ видѣ“.

Справка: По опредѣленію Совѣта Академіи отъ 26 октября 1898 года диссертациа преподавателя Симбирскои духовнои семинаріи Александра Яхонтова, представленная (въ печатномъ видѣ) на соисканіе степени магистра богословія, передана была для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Александру Шостыну; вторымъ же рецензентомъ оной Ректоромъ Академіи назначенъ былъ заслуженный ординарный профессоръ Василій Ключевскій.

Опредѣлили: Дѣло о соисканіи преподавателемъ Симбирскои духовнои семинаріи Александромъ Яхонтовымъ степени магистра богословія считать прекращеннымъ, о чемъ и сообщить рецензентамъ.

VIII. Занимались составленіемъ росписанія переводныхъ и выпускныхъ испытаній студентовъ Академіи въ текущемъ 1899—1900 учебномъ году.

Справка: 1) §§ 130—131 устава духовныхъ академій: „Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся испытанія студентовъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ наукъ. Испытанія производятся посредствомъ комиссіи, особо назначаемыхъ для сего Совѣтомъ изъ преподавателей Академіи“. 2) По § 81 лит. б п. 2 того же устава: „назначеніе времени и порядка испытаній въ Академіи“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Росписаніе испытаній студентовъ Академіи представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюціа Его Высокопреосвященства: „1900 г. Апрѣля 27. По ст. I. На время отсутствія Ректора Академіи разрѣшается поручить исправленіе его должности Инспектору Архимандриту Евдокиму, а исправленіе должности послѣдняго профессору Петру Цвѣткову. Прочее утверждается“.

10 мая 1900 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Ака-

деміи Архимандритъ Евдокимъ и Члены Совѣта, кромѣ профессоровъ: Н. Заозерскаго, І. Татарскаго, А. Введенскаго, Н. Попова и Н. Андреева, не присутствовавшихъ по болѣзни.

Въ собраніи семь преподаватель Смоленской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Николай *Виноградскій* защищалъ представленную имъ на сонсканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 года. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія“. Смоленскъ, 1899 г. Официальными оппонентами были — заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ русской гражданской исторіи Василій Ключевскій и исправляющій должность доцента по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола Илья Громогласовъ.

По окончаніи коллоквиума Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ большинствомъ голосовъ призналъ защиту магистрантомъ его диссертации удовлетворительною.

Справка: 1) По § 136 устава духовныхъ академіи „кандидаты удостоиваются степени магистра богословія не иначе, какъ по напечатаніи сочиненія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“ 2) По § 81 лит. в. п. 6 того же устава удостоеніе степени магистра богословія значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода. 3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 30 апрѣля текущаго 1900 года за № 2680 Совѣтамъ духовныхъ академіи предписано „при возбужденіи ходатайствъ чрезъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ объ утвержденіи въ ученыхъ степеняхъ магистра и доктора лицъ представлять въ Святѣйшій Синодъ десять экземпляровъ сочиненій на ученую степень для снабженія оными Синодальныхъ Членовъ и присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященныхъ“.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи преподавателя Смоленской духовной семинаріи, кандидата богословія, Николая Виноградскаго въ степени магистра богословія. 2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ десять

экземпляровъ диссертациі кандидата Виноградскаго и копій съ отзывовъ о ней заслуженнаго ординарнаго профессора Василя Ключевскаго и исправляющаго должность доцента Академіи Ильи Громогласова.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1900 г. Мая 19. Согласенъ ходатайствовать“.

30 мая 1900 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и Члены Совѣта, кромѣ профессоровъ В. Ключевскаго и С. Глаголева, не присутствовавшихъ по болѣзни, и И. Попова, находящагося въ отпуску.

Слушали: I. а., Докладъ секретаря Совѣта Николая Всѣхсвятскаго:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи табели балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, а также и по поведенію, полученныхъ за истекшіи 1899 — 1900 учебный годъ студентами первыхъ трехъ курсовъ Академіи“.

По разсмотрѣніи табелей оказалось, что:

1) Изъ 63 студентовъ I курса: а) не держали устныхъ испытаній и не представили семестровыхъ сочиненій и проповѣди студенты Архангельскій Михаилъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 20 марта сего года оставленный въ I курсъ на второй годъ, и Тарасовъ Василій. б) Поведеніе 47-ми студентовъ обозначено балломъ 5, 11-ти—балломъ 5—, 1-го—балломъ 4, 2-хъ—балломъ 4— и 2-хъ—балломъ 3.

2) Изъ 54 студентовъ II курса: а) студентъ Александръ Челакъ не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ II курса, что, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ того же 20 марта, ему и разрѣшено исполнить послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августъ мѣсяцъ текущаго 1900 года. б) Студентъ іеродіаконъ Алексій (Баженовъ) не держалъ устнаго испытанія по исторіи философіи. в) Болгарскіе уроженцы іеродіаконъ Викторъ (Нисянчевъ) и Меодій (Макаріевъ), также не державшіе устнаго испытанія по исторіи философіи, Правленіемъ Академіи за невзносъ, послѣ многократныхъ предупреденій, платы за содержаніе во второмъ

полугодіи 1899—1900 учебнаго года и неблагоповеденіе уволены изъ числа студентовъ Академіи. г) Сербскій уроженецъ Лука Юкичъ, по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 8 іюня минуваго 1899 года уволенный, послѣ двухлѣтняго пребыванія въ I курсѣ, изъ числа студентовъ Академіи по малоуспѣшности, но затѣмъ, по опредѣленію Совѣта отъ 12 октября того же года, снова, какъ иностранный уроженецъ, принятый на II-й курсъ съ обязательствомъ вновь сдать устныя испытанія и представить вновь семестровыя сочиненія по тѣмъ предметамъ I курса, по которымъ имѣются у него неудовлетворительныя отмѣтки,—въ текущемъ учебномъ году получили слѣдующіе баллы: на устныхъ испытаніяхъ: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта— $2\frac{1}{2}$, патристикѣ—2—, общей церковной исторіи— $2\frac{1}{4}$, исторіи философіи—1, психологіи—2, библейской археологіи— $1\frac{1}{2}$ и русскому языку— $2\frac{1}{2}$; на семестровыхъ сочиненіяхъ: по патристикѣ— $2\frac{1}{4}$, по исторіи философіи—1 (третьяго семестроваго сочиненія не представилъ вовсе); на проповѣди— $2\frac{1}{2}$, по поведенію—4. д) Поведеніе 34 студентовъ обозначено балломъ 5, 13-ти—балломъ 5—, 3-хъ—балломъ 4 и 4-хъ—балломъ 3.

з) Изъ 49 студентовъ III курса: а) студентъ Павелъ Поповъ не держалъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ III курса и не представилъ также семестровыхъ сочиненій и проповѣди. б) Студентъ Дмитрій Коноваловъ не представилъ третьяго семестроваго сочиненія по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій. в) Поведеніе 38 студентовъ обозначено балломъ 5, 8-ми—балломъ 5— и 3-хъ балломъ 4.

б) Прошенія студентовъ—I курса Василя Тарасова и III курса Павла Попова объ оставленіи ихъ, по болѣзни, въ тѣхъ же курсахъ на второй годъ.

с) Прошенія студентовъ—II курса іеродіакона Алексія (Баженова) и III курса Дмитрія Коновалова о разрѣшеніи имъ: первому сдать устное испытаніе по исторіи философіи, второму представить третье семестровое сочиненіе по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій—послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августъ мѣсяцъ текушаго 1900 года.

Справка: 1) § 132—134 устава духовныхъ академіи: „По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію.... При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и

составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе. *Примѣчаніе.* При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся.—Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіи четырехлѣтняго академическаго курса“. 2) По § 81 лит. а п. п. 4—5 устава духовныхъ академій: „составленіе списка студентовъ послѣ испытаній и переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи. 3) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 января 1891 года за № 212 Совѣту Академіи вмѣнено въ обязанность позволять студентамъ перенесеніе устныхъ экзаменовъ на послѣ-каникулярное время только въ самыхъ уважительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія Его Высокопреосвященства.

Опредѣлили: 1) Принимая во вниманіе сравнительное достоинство сочиненій, устныхъ отвѣтовъ и поведенія студентовъ I, II и III курсовъ Академіи,—перевести ихъ въ слѣдующіе курсы въ такомъ порядкѣ:

а) во II-й курсъ — студентовъ 1-го курса: 1) Зеленцова Пвана, Успенскаго Константина, Туницкаго Николая, Малевича Анатолія, 5) Спасскаго Алексѣя, Струминскаго Василія, Спиридонова Дмитрія, Шестова Александра, Головачева Потапа, 10) Муравьева Василія, Алмазова Михаила, Славгородскаго Николая, Ващенко Григорія, Воскресенскаго Пвана, 15) Лучинина Льва, Чернавскаго Александра, Богоявленскаго Дмитрія, Кудрявцева Михаила, Купленскаго Владиміра, свящ., 20) Лепехина Николая, Вершинскаго Георгія, Кудина Павла, Воронова Николая, Арсеія (Ждановскаго) іерод., 25) Фигуровскаго Пвана, Лицькова Александра, Чулкова Павла, Успенскаго Михаила, Троицкаго Дмитрія, 30) Зеленина Николая, Соловьева Николая, Рязскаго Константина, Анисимова Петра, Ареьева Пвана, 35) Заозерскаго Александра, Студенскаго Аркадія, Цвѣткова Сергѣя, Чанишвили Георгія, Фіолетова Сергѣя, 40) Орлова Дмитрія, Соболева Александра, Пушкина Бориса, Абуруса Илью, Покровскаго Дмитрія, 45) Бунтовникова Стефана, Никитина Тихона, свящ.,

Кесарійскаго Ивана, Неклюкова Петра, Знаменскаго Василя, 50) Нечаева Ксенофонта, Строева Александра, Тсолоакиса Савву, Діонисія (Марангудакиса) іерод., Попова Христо, 55) Высотскаго Павла, Пятницкаго Ивана, Иларіона (Николова) іерод., Смирнова Александра, Трифонова Аѳанасія, 60) Коцампочуло Панаіота и Евладова Петра.

б) въ III-й курсъ—студентовъ II курса: 1) Пограницкаго—Сергіева Николая, Троицкаго Ивана, Попова Леонида, Войцѣховича Митрофана, 5) Лебедева Николая, Островскаго Θεодосія, свящ., Кедрова Сергѣя, Онтлика Константина, Лебедева Сергѣя, 10) Сѣнцова Михаила, Пискарева Николая, Беневоленскаго Николая, Тихомирова Алексѣя, Бѣлоусова Стефана, 15) Знаменскаго Николая, Остроумова Николая, Померанцева Александра, Драчева Николая, Павлова Михаила, 20) Третьякова Петра, Колмакова Сергѣя, Артоболовскаго Сергѣя, Успенскаго Владиміра, Спасскаго Георгія, 25) Бурцева Александра, Покровскаго Андрея, Яницкаго Трифона, Новольни Бронислава, Чернявскаго Василя, 30) Платонова Александра, Егорова Владиміра, Юдина Николая, Снегирева Вячеслава, Плотникова Виссаріона, 35) Гапонова Сергѣя, Давидовича Светислава, Евгенія (Зернова) іерод., Ансерова Петра, Аѳанасьева Сергѣя, 40) Воробьева Владиміра, Филиповича Григорія, Мачклича Іована, Григорьева Владиміра, Никольскаго Алексѣя, 45) Горбаневскаго Филиппа, свящ., Бурковича Томо, Саввича Симона, Валужевича Владиміра и Фотодулоса Константина.

в) въ IV-й курсъ—студентовъ III-го курса: 1) Постникова Петра, Высоцкаго Николая, Мишина Александра, Бенеманскаго Михаила, 5) Сахарова Сергѣя, Кантова Владиміра, Троицкаго Ивана, Триумфова Александра, Яворскаго Василя; 10) Краснолѣвцева Алексѣя, Голубева Виктора, Богданова Александра, Левицкаго Павла, Титова Михаила, 15) Гординскаго Θεодора, Горскаго Дмитрія, Лавровскаго Θεодора, Добромыслова Павла, Аѳанасьева Матвѣя, 20) Олесницкаго Веніамина, Левитова Павла, Чистилина Дмитрія, Виноградова Михаила, Дмитріева Николая, 25) Невскаго Михаила, Габараева Константина, Зорина Петра, Романова Виктора, Покровскаго Михаила, 30) Покровскаго Сергѣя, Грота Іустина, Златова Гавріила, Холмогорова Дмитрія, Евстратіадиса Θεодора, 35) Отрѣзова Ивана, Моисеева Николая, Саригіани Евангела,

Поспѣлова Николая, Виноградова Анатоля, 40) Соловьева Ивана, Горскаго Михаила, Овчинникова Василя, Алфеева Аркадія, Любимскаго Александра, 45) Покровскаго Василя, Доброгаева Павла и Платона іеромонаха.

2) Студентовъ: I курса Василя Тарасова и III курса Павла Попова оставить въ тѣхъ же курсахъ на второй годъ. 3) Принимая во вниманіе засвидѣтельствованное академическимъ врачомъ болѣзненное состояніе студентовъ: II курса іеродіакона Алексія (Баженова) и III-го курса Дмитрія Коновалова, воспрепятствовавшее имъ своевременно исполнить свои обязанности, дозволить первому изъ нихъ сдать устно-испытаніе по исторіи философіи, а второму представить третье семестровое сочиненіе—послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ текущаго 1900 года. 4) Студента II курса, сербскаго уроженца, Луку Јокича уволить изъ Академіи по малоуси́бности. 5) Постановленія, изложенія въ п. п. 3 и 4, представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II. а) Докладъ секретаря Совѣта Николая Всѣхсвятскаго:

„Честь имѣю представить Совѣту Академіи вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи студентовъ настоящаго четвертаго курса за всѣ четыре года академическаго образованія“.—

По разсмотрѣннй вѣдомости оказалось, что изъ 46 студентовъ IV курса: 1) 12 студентовъ имѣютъ въ среднемъ выводѣ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за четыре года академическаго курса балль не менѣе 4½, 30—не менѣе 4 и 4—не менѣе 3.

2) 7 студентовъ—Арбековъ Николай, Бѣляевъ Владиміръ, Граціанскій Дмитрій, Грузиновъ Парфеній, Піотуховичъ Евстафій, Шуваловъ Дмитрій и Ѳедоровъ Иванъ—не представили кандидатскихъ сочиненій.

3) Неудовлетворительные для степени кандидата баллы за четыре года академическаго курса имѣютъ студенты: *Арбековъ* Николай—на семестровыхъ сочиненіяхъ по патристикѣ—2½, библейской археологіи—2½ и русскому языку—2; *Бѣляевъ* Владиміръ—на семестровыхъ сочиненіяхъ: по библейской археологіи—2 и Священному Писанію Новаго Завѣта—2½; *Величкинъ* Николай—на семестровыхъ сочиненіяхъ: по метафизикѣ—2, и Священному Писанію Новаго Завѣта—2½; *Граціанскій* Дмитрій—на семестровыхъ сочиненіяхъ: по патристикѣ—2 и библейской археологіи—2; *Грузиновъ* Пар-

неній—на устныхъ испытаніяхъ: по исторіи философіи — 2, русской гражданской исторіи— $2\frac{1}{2}$, на семестровыхъ сочиненіяхъ: по библейской археологіи—2, новой гражданской исторіи— $2\frac{1}{2}$ и на проповѣди за IV курсъ— $1\frac{1}{2}$; *Друговъ* Александръ—на устномъ испытаніи по русской гражданской исторіи— $2\frac{1}{2}$ и на проповѣди за I курсъ—2+; *Зеленцовъ* Василий—на проповѣди за III курсъ—2; *Ивановскій* Михаилъ—на семестровомъ сочиненіи по библейской археологіи— $2\frac{1}{2}$ и на проповѣди за I курсъ—2+; *Лилеевъ* Михаилъ—на семестровомъ сочиненіи по патристикѣ — $2\frac{1}{2}$ и на проповѣди за I курсъ—2+; *Палтуловъ* Иванъ (болгарскій уроженецъ)—на устныхъ испытаніяхъ: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—2—, по педагогикѣ— $2\frac{1}{2}$, на семестровыхъ сочиненіяхъ: по метафизикѣ—2+, патристикѣ—2+ и библейской археологіи—2+; *Пиотуховичъ* Евстафій—на семестровомъ сочиненіи по церковной археологіи и литургикѣ—2+ и на проповѣди за III курсъ— $2\frac{1}{2}$; *Поповичъ* Савва (сербскій уроженецъ)—на устныхъ испытаніяхъ: по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—2— и по патристикѣ— $2\frac{1}{2}$; *Соболевъ* Александръ— на устномъ испытаніи по Священному Писанію Ветхаго Завѣта—2—, на семестровыхъ сочиненіяхъ: по библейской археологіи—1 и Священному Писанію Новаго Завѣта—2; *Шуваловъ* Дмитрій—на семестровомъ сочиненіи по Священному Писанію Новаго Завѣта—2+ и на проповѣди за I курсъ— $2\frac{1}{2}$; *Оедоровъ* Иванъ — на семестровыхъ сочиненіяхъ: по патристикѣ— $2\frac{1}{2}$, библейской археологіи— $2\frac{1}{2}$ и Священному Писанію Новаго Завѣта—2+.

4) Поведеніе за истекшіи 1899—1900 учебный годъ у 39 студентовъ отмѣчено балломъ 5, у 6-ти—балломъ 5— и у 1-го—балломъ 4.

б) Отзывы преподавателей Академіи о кандидатскихъ сочиненіяхъ 39 студентовъ LV курса:

1. Экстраординарнаго профессора Анатоля Спасскаго о сочиненіи студента *Алексинскаго Оедора* на тему: „Симеонъ, новый Богословъ, и его ученіе о созерцательной жизни“:

„Тема г. Алексинскаго была вызвана появившимся въ 1898 г. изслѣдованіемъ Холля, подъ заглавіемъ: „Enthusiasmus und Bussgewalt bei griechischen Mönchtum“,—въ которомъ нѣмецкій ученый воскресилъ для науки забытую личность Симеона, новаго Богослова, оригинальнаго мистика — аскета, имѣв-

шаго большое вліяніе въ монашескихъ кружкахъ своего и послѣдующаго времени. Но задача, какую поставилъ для себя Алексинскій, значительно разнится отъ цѣлей, преслѣдуемыхъ Холлемъ. Въ то время, какъ Холль главнымъ образомъ сосредоточивается на ученіи Симеона объ исповѣди, подробно излагаая исторію его, Алексинскій разсматриваетъ новаго Богослова, какъ представителя аскетико-созерцательнаго направленія въ византійскомъ богословіи и монашествѣ, отразившаго въ своей жизни и твореніяхъ все особенності этого направленія. Послѣ краткаго введенія, предлагающаго обзоръ существующей иностранной и русской литературы о Симеонѣ, его сочиненіе распадается на три части, изъ которыхъ въ первой разсказывается біографія новаго Богослова, во второй дается система ученія, а въ третьей опредѣляется историческая позиція его.

Въ первой части, заключающей въ себѣ біографію, можно было бы ожидать большихъ совпаденій автора съ Холлемъ, такъ какъ греческое житіе Симеона остается доселѣ неизданнымъ въ полномъ своемъ видѣ и извѣстно только по выдержкамъ, сдѣланнымъ у Комбофиза и главнымъ образомъ Холля. Но на дѣлѣ этого съ Алексинскимъ не случилось. Онъ сумѣлъ раздобыться новыми свѣдѣніями для жизнеописанія Симеона, почерпнувъ ихъ отчасти изъ славянскаго перевода его житія, напечатаннаго Оптиной пустынью, отчасти изъ собственныхъ твореній Симеона, отличающихся значительнымъ автобіографическимъ интересомъ. Такимъ же самостоятельнымъ путемъ идетъ Алексинскій и во второй части своего сочиненія при изложеніи ученія Симеона. Въ особую заслугу ему должно быть поставлено здѣсь то, что, не довольствуясь существующими въ печати твореніями Симеона, онъ ознакомился съ греческими и славянскими рукописями ихъ, находящимися въ бібліотекѣ нашей Академіи и Синодальной; сдѣлавъ на основаніи ихъ нѣсколько любопытныхъ наблюденій. Несравненно слабѣе обработана третья часть сочиненія, трактующая объ отношеніи Симеона, „къ сроднымъ ему по настроенію писателямъ предшествующаго времени, къ современнымъ ему теченіямъ богословской мысли и къ послѣдующимъ церковно-историческимъ явленіямъ“. Въ объясненіе недостатковъ этого отдѣла авторъ ссылается на широту задачи и невозможность.

подробно выполнить ее въ короткій срокъ времени (стр. 482). Признавая это объясненіе заслуживающимъ вниманія, все-же нельзя не упрекнуть автора въ томъ, что онъ слишкомъ ограничилъ свои обязанности, исключивъ изъ обзора предшественниковъ Симеона даже такихъ лицъ, на которыхъ самъ Симеонъ ссылается, какъ на своихъ учителей (напр. Арсеній Великій, Маркъ Постникъ).

Въ общемъ работа г. Алексинскаго производитъ хорошее впечатлѣніе. Благодаря славянскому житію, а также на основаніи изученія печатныхъ и рукописныхъ твореній, ему удалось внести нѣкоторыя поправки въ жизнеописаніе Симеона и полнѣе представить систему его ученія. Языкъ сочиненія вполне литературный, и читается оно отъ начала до конца съ интересомъ.

На полученіе степени кандидата богословія оно дастъ автору полное право."

2. Экстраординарнаго профессора Василія Мышцына о сочиненіи студента *Артамонова Петра*: „Призваніе пророка Іереміи. (Опытъ толкованія 1-й главы книги пр. Іереміи)“:

„Сочиненіе г. Артамонова (218 стр.) соотвѣтственно содержанию первой главы книги пр. Іереміи дѣлится на пять частей: въ первой части говорится о надписаніи книги (1—3 ст.), во второй—о призваніи Іереміи къ пророческому служенію (4—8 ст.), въ третьей—о символическомъ дѣйствіи, описанномъ въ ст. 9—10, въ четвертой—о видѣніи пророкомъ двухъ символовъ (11—16 ст.) и въ пятой— о цѣли пророческаго призванія Іереміи (17—19 ст.). Руководствами для автора служили творенія Оригена, бл. Іеронима, Климента Ал., Феодорита и труды иностранныхъ (Корн. а Ляпидъ, Венера, Розенмюллеръ, Графъ, Карпцовъ, Шольцъ, Нейманъ, Кальметъ, Кейль, Кестлингъ, Кнабенбауеръ, Евальдъ) и русскихъ (Бухаревъ и Якимовъ) толкователей. При помощи означенныхъ комментаторовъ, авторъ успѣлъ дать довольно обстоятельное толкованіе первой главы книги пр. Іереміи. Можно пожалѣть лишь о томъ, что авторъ, представивъ подстрочное объясненіе текста, не вполне достаточно выяснилъ цѣль пророческаго призванія Іереміи и значеніе для него символическихъ видѣній, а въ изложеніи экзегетическаго матеріала не обнаружилъ большаго искусства, приобретаемаго впрочемъ долготѣнною опытностью. Но и при

этихъ недостаткахъ сочиненія, знакомство автора съ значительною литературою предмета и добросовѣстное пользованіе ею, выразившееся какъ въ выборѣ тѣхъ или другихъ мнѣній, такъ и въ цитацин ученыхъ трудовъ, даетъ автору полное право на полученіе имъ степени кандидата богословія“.

3. Исправляющаго должность доцента Михаила Никольскаго о сочиненіи студента *Бондаря Семена*: „Арабскій переводъ книги пророка Амоса:“

„Сочиненіе студента IV курса Семена Бондаря: „Арабскій переводъ книги пророка Амоса“ представляетъ совершенно необычное въ нашей богословской наукѣ явленіе, такъ такъ касается библейскаго текста на арабскомъ языкѣ и притомъ такого, который до сего времени остается неизслѣдованнымъ и западною наукою. Разсматриваемый авторомъ текстъ изданъ въ англійской полиглоттѣ Вальтона 1657 года, которою онъ и пользовался. Помимо своей древности, этотъ переводъ имѣетъ значеніе и потому, что въ значительной своей части онъ несомнѣнно христіанскаго происхожденія и всего вѣроятнѣе былъ въ употребленіи у арабовъ православнаго исповѣданія. Кромѣ краткихъ замѣчаній объ этомъ переводѣ Гезеніуса въ его комментаріи на книгу пророка Исаи (1821 г., стр. 98—106) и статьи Кисселя о книгѣ пророка Михея въ *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft* (1893, I) до сего времени не было спеціальныхъ работъ по этому вопросу. Правда, авторъ сочиненія взялъ для своего изслѣдованія текстъ незначительнаго объема, именно текстъ пророка Амоса, но этотъ текстъ обработанъ имъ спеціально и вполне самостоятельно. Для этой цѣли ему потребовалось изучить (и притомъ также самостоятельно) арабскій языкъ настолько, чтобы судить о томъ, съ какого онъ сдѣланъ подлинника, и насколько точно въ немъ переданы смыслъ и выраженія этого подлинника. Методъ изслѣдованія автора вполне правильный. Убѣдившись, что переводъ книги пр. Амоса сдѣланъ съ греческаго оригинала LXX, онъ сличилъ его съ текстомъ Александрійскаго кодекса Британскаго Музея и съ Ватиканскимъ и пришелъ къ тому выводу, что въ общемъ онъ съ буквальною точностію воспроизводитъ текстъ александрійскаго кодекса, но и имѣетъ нѣкоторыя отъ него отличія, совершенно своеобразныя, не находяція пока объяс-

ненія въ другихъ извѣстныхъ наукѣ редакціяхъ LXX. Въ своемъ трудѣ авторъ представляетъ наглядно весь процессъ сличенія, при чемъ входитъ по мѣстамъ въ весьма тонкій анализъ словъ и оборотовъ арабскаго перевода и греческаго оригинала, обнаруживая знакомство съ особенностями синтаксическаго строя арабской рѣчи и основательное знаніе греческаго языка. Всѣ его наблюденія и выводы основаны на фактахъ, при чемъ онъ заимствуетъ ихъ не только изъ текста пр. Амоса, но и изъ арабскаго и греческаго текста другихъ малыхъ и великихъ пророковъ, въ вопросахъ же грамматики при всѣхъ случаяхъ онъ подкрѣпляетъ свои заключенія ссылками на §§ болѣе авторитетной арабской грамматики Каспари. Главнѣйшій выводъ автора, изложенный мною выше, обоснованъ, какъ мнѣ кажется, вполне достаточно и представляетъ несомнѣнную заслугу для науки. Къ сожалѣнію, вопросъ о происхожденіи разностей между арабскимъ текстомъ и текстомъ А (александр. кодексъ) не обработанъ авторомъ, и его собственныя заключенія въ этомъ отношеніи или неопредѣленны, или прямо ошибочны, и вообще вся вторая часть его сочиненія, за исключеніемъ резюме вариантовъ, слабо обработана. Хотя онъ и сличилъ эти варианты съ вариантами изданія Holmes—Person'a, но, повидному, несполна, а главное онъ не принялъ во вниманіе послѣднихъ изслѣдованій по вопросу о различныхъ рецензіяхъ LXX, въ особенности не сдѣлалъ попытки сличенія съ Лукіановскою рецензіей, столь важной для критики нашего славянскаго текста В. Завѣта. Но это не умаляетъ достоинства его труда и во всякомъ случаѣ не можетъ быть поставлено ему въ вину, такъ какъ онъ въ достаточной степени, какъ я сказалъ, обосновалъ свое главное положеніе о происхожденіи разобраннымъ имъ текста; дальнѣйшія же изслѣдованія установленныхъ имъ вариантовъ, могущія пролить новый свѣтъ на происхожденіе и характеристическія особенности текста александрийскаго кодекса, этого древнѣйшаго изъ сохранившихся кодексовъ Библии, можетъ быть предметомъ самостоятельнаго изслѣдованія. Точно также и изслѣдованіе рецензій LXX по тексту пр. Амоса требуетъ новаго и значительнаго ученаго аппарата, такъ какъ эти рецензій еще не возстановлены сполна, подобно Лукіановскому тексту историческихъ книгъ. Къ числу недостатковъ сочи-

ненія я отношу и недостатокъ чисто технической: будучи самоучкою въ арабскомъ языкѣ, авторъ трудно справляется съ арабскою графикою и почему-то при изображеніи арабскихъ словъ почти совсѣмъ не употребляетъ лигатуръ, какъ бы слѣдовало, но повторяю—это недостатокъ чисто внѣшній: технической, и не можетъ быть ему вѣнченъ въ вину при крупныхъ внутреннихъ достоинствахъ его труда.

Въ общемъ авторъ обнаружилъ рѣдкую въ нашемъ богословскомъ мѣрѣ способность къ изученію восточныхъ языковъ и библейскихъ текстовъ на этихъ языкахъ: кромѣ арабскаго у него замѣчается серьезное знакомство и съ сирскимъ языкомъ, не говоря уже о хорошемъ знаніи еврейскаго языка. Въ изслѣдованіи онъ проявилъ методичность, тщательность и трезвость мышленія, въ изложеніи— краткость и точность. Надъ всѣмъ этимъ выдается поразительная настойчивость автора въ ученой работѣ, не останавливающаяся ни передъ какими препятствіями: она рѣшительно свидѣтельствуетъ, что у автора есть склонность и способность къ такого рода специальнымъ работамъ. Мнѣ кажется, что подобные труды, свидѣтельствующіе о специальномъ дарованіи автора, заслуживаютъ особаго вниманія и поощренія. Во всякомъ случаѣ, не смотря на указанные недостатки, я считаю трудъ студента Семена Болдаря вполне заслуживающимъ кандидатской степени“.

4. Инспектора Академіи, экстраординарнаго профессора Архимандрита Евдокима о сочиненіи студента *Бугославскаго Петра*: „Современное состояніе проповѣди во Франціи:“

„Содержаніе обширнаго труда (729 стр.) г. Бугославскаго можно передать въ слѣдующихъ немногихъ словахъ. Въ введеніи авторъ опредѣляетъ границы, задачи и методъ своего изслѣдованія (1—27). Въ первой главѣ даетъ характеристику современной религіозно-общественной жизни во Франціи паствы (27—127) и духовенства (127—194). Во второй дѣлаетъ обстоятельный обзоръ современной проповѣди во Франціи, высказывая сначала общій взглядъ на ея направленіе и характеръ (194—197), а потомъ дѣлая частный анализъ произведеній болѣе выдающихся современныхъ французскихъ проповѣдниковъ. Изъ проповѣдей апологетическаго характера онъ останавливается на проповѣдяхъ Монсабры (405—460), Дюльста (460—484), Феликса (484—508), Дидона

(508—522); изъ проповѣдей правоучительнаго характера на проповѣдяхъ Ледюка (522—539), Брогли и Оливье (539—551). Въ третьей главѣ авторъ дѣлаетъ обзоръ гомилетической науки во Франціи, анализируя различные гомилетическіе курсы (551—622) и опредѣляя господствующее направленіе современной французско-гомилетической теоріи. Изъ трудовъ этого рода онъ останавливается на трудахъ Гамона, Пизоара и др. Въ заключеніи авторъ подводитъ итоги своимъ изысканіямъ.

Недостатки сочиненія:

1. Свое сочиненіе авторъ начинаетъ разъясненіемъ термина „современный“, который ему кажется не яснымъ. Нельзя сказать, чтобы авторъ удачно изъяснилъ смутившій его терминъ и твердо опредѣлилъ границы своего изслѣдованія. Онъ понимаетъ подъ современною проповѣдію проповѣдь, „которая раздается *нынѣ* (курсивъ не нашъ) съ кафедръ французскихъ храмовъ“ (5 стр.). Потомъ онъ присоединяетъ сюда и проповѣдь французскихъ пастырей „не давно умершихъ“, проповѣдь которыхъ съ внѣшней и съ внутренней стороны „тождественна съ проповѣдью первыхъ“. Къ современной же проповѣди авторъ далѣе относитъ и ту, которая „не утратила своего жизненнаго значенія и которая, по смерти самыхъ проповѣдниковъ, устами другихъ пастырей продолжаетъ нынѣ произноситься съ церковныхъ трибунъ“ (6 стр.). Предполагая подобными рамками ограничить, сѣзуть свою тему, авторъ достигаетъ совершенно противоположныхъ цѣлей. Онъ не только не ограничиваетъ ее, но расширяетъ до того, что дѣлаетъ подобную работу для себя невыполнимою. Въ самомъ дѣлѣ, современный съ этой точки зрѣнія будетъ проповѣдникъ 50-хъ, 40-хъ, 30-хъ и т. д. годовъ. Автору имѣющему дѣло со страной, издавна славной обиліемъ церковныхъ ораторовъ и гомилетическихъ различныхъ трудовъ, едвали бы даже удалось въ теченіе одного года составить краткій библиографическій очеркъ ихъ трудовъ, а не обстоятельный обзоръ проповѣднической дѣятельности ихъ. Да и самъ авторъ не отрицаетъ этого. Обозрѣвая нѣкоторые гомилетическіе труды (изъ сравнительно немногихъ выбранныхъ имъ), онъ иногда заявляетъ, что не можетъ сдѣлать обстоятельнаго анализа ихъ за недостаткомъ времени (639 стр. и др.). Вслѣдствіе такого неустойчиваго пониманія авторомъ термина „современный“ произошло то, что онъ говоритъ иногда о

проповѣдникахъ первой половины текущаго столѣтія (263. 269) вмѣсто того, чтобы говорить о какомъ-либо проповѣдникѣ дѣйствительно современномъ, здравствующемъ, трудящемся и въ настоящіе дни.

2. Каждый писатель долженъ быть справедливымъ и безпристрастнымъ. Авторъ не всегда соблюдаетъ это мудрое правило. Дѣлая обстоятельную характеристику идеаловъ общества, направленій науки, прессы, авторъ говоритъ: „современное состояніе религіозно-общественной жизни Франціи представляетъ мрачную картину. Оно не даетъ никакихъ благопріятныхъ условій къ развитію церковно-богослужебной проповѣди“ (125 стр.). Говоря о духовенствѣ, авторъ пишетъ: „современное французское духовенство по своему внутреннему религіозно-правственному характеру и по своему вѣншнему общественному положенію и направленію дѣятельности, представляетъ намъ мало надежныхъ гарантій успѣшнаго развитія церковно-христіанской проповѣди и проведенія ея благотворнаго вліянія въ общественное сознаніе и жизнь“ (194 стр.). Едва ли тотъ и другой взгляды автора можно назвать вполне справедливыми и безпристрастными. Люди, близко изучившіе эти вопросы, утверждаютъ противное. Не иное говорятъ факты, заимствованные изъ литературы, изъ жизни и дѣятельности французскаго духовенства. Авторъ забываетъ, что нѣкоторые изъ нашихъ выдающихся проповѣдниковъ не мало обязаны своими ораторскими успѣхами французской проповѣди, забываетъ, что мы не мало имѣли и имѣемъ трудовъ французскихъ проповѣдниковъ, переведенныхъ и переводимыхъ на русскій языкъ. Да и самъ авторъ забываетъ свой строгій приговоръ, произнесенный имъ надъ французской проповѣдью, когда онъ говоритъ въ своемъ сочиненіи: „во Франціи въ настоящее время насчитывается около 50000 лицъ проповѣдующихъ“ (212 стр.), „каждая воскресная и праздничная месса сопровождается проповѣдью“, „въ 92 католическихъ церквахъ Парижа проповѣдуетъ болѣе 200 пастырей“, „каждую недѣлю здѣсь произносится около 250 проповѣдей самаго разнообразнаго содержанія“ (214 стр.), „повсемѣстно во Франціи проповѣдь произносится почти регулярно за каждой церковной службой“ (215 стр.) и пр. Говоря о Д'Юльетъ, авторъ замѣчаетъ, что его „Нотрдамскіе конферансы привлекаютъ множество

слушателей“, что они „порабощаютъ вниманіе слушателей, увлекаютъ ихъ“ (474—475 стр.). Дидону онъ отводитъ мѣсто „въ рядахъ знаменитыхъ современныхъ проповѣдниковъ Франціи“ (522 стр.). Въ заключительной главѣ своего изслѣдованія авторъ уже яснѣе и категоричнѣе мѣняетъ свой взглядъ на французскихъ проповѣдниковъ. Онъ говоритъ, что „французская проповѣдь въ настоящее время представляетъ намъ много ученыхъ, краснорѣчивыхъ и талантливыхъ образцовъ проповѣдническаго слова“ (724 стр.).

3. Первая глава разсматриваемаго сочиненія имѣетъ подготовительное, второстепенное значеніе. Нельзя не упрекнуть автора въ томъ, что онъ удѣляетъ ей какъ въ общемъ, такъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ больше вниманія (24—194), чѣмъ бы это слѣдовало. Говоря о той или другой сторонѣ общественной, умственной жизни Франціи, онъ дѣлаетъ иногда значительныя экскурсіи въ область давно прошедшаго. Иногда онъ говоритъ не только о 18, 17, 16 вѣкахъ, но и доходитъ даже до среднихъ вѣковъ. Есть у него лишнія страницы и въ характеристикѣ французскаго духовенства. Такъ онъ говоритъ о матеріальномъ обезпеченіи епископа, опредѣляетъ кругъ его сложныхъ обязанностей (134 стр.) отъ надзора за духовенствомъ своего діоцеза „до контроля семинарской кассы“ включительно (137 стр.). П описывая жизнь прочаго духовенства, онъ сообщаетъ не мало такого, что не имѣетъ прямого, непосредственнаго отношенія къ его темѣ. Такой же въ общемъ характеръ носятъ и его разсужденія о монашествѣ, подвигахъ и дѣятельности монаховъ (187 стр.). Это не совсѣмъ осторожное обращеніе съ матеріаломъ лишило автора возможности обзрѣть обстоятельно болѣе выдающіяся стороны французскаго проповѣдничества, создало для него тотъ „недостатокъ времени“, о которомъ онъ упоминаетъ въ своемъ трудѣ, когда ограничивается спѣшными замѣчаніями по тому или другому вопросу. Можетъ быть, благодаря этому обстоятельству, онъ помѣстилъ американскаго проповѣдника изъ Бостона Брукса въ разрядъ французскихъ проповѣдниковъ.

4. Нѣтъ у автора отдѣльной главы, въ которой бы были подвергнуты основательной критикѣ гомилитическія системы Франціи, нѣтъ главы, въ которой онъ были бы освѣщены

съ точки зрѣнія православнаго гомилета. Правда, авторъ не забываетъ этой своей задачи совершенно, но мы находимъ у него сравнительно мало критическаго элемента и притомъ онъ разсѣянъ по всему его обширному труду.

5. Не могу не отмѣтить и недостатковъ чисто стилистическихъ. Авторъ положительно злоупотребляетъ своимъ знаніемъ иностранныхъ словъ. Отъ начала до конца мы читаемъ у него: „дехристианизація, эволюція, деградація (49 стр.), апофеозъ (57), автономность, регулятивы (58), кульминаціонный пунктъ (59), оккультизмъ (76), нигилистическій скептицизмъ (93), антипатіи (113), индифферентность (117), мистификація (119), гарантія (129), режимъ (131), формальная корректность (175), реально-соціалистическій (179), аккомодация (203), рационалистическія и практическія тенденціи (250), моральные предикаты (332), оппозиція либеральной пропагандѣ антирелигіознаго социализма (355), фривольный реализмъ (372), агрегатъ (428), координировать“ (601) и мн. др. Встрѣчаются у автора и такія выраженія: „со скорбіемъ (113), вѣря въ колдунъ (120) видитъ (133), смѣняемость (168), слабій (251), гомелии (281), омірщвленіе (337), осовремениться (340), скабріозную (370), апологистъ“ (405) и др.

Достоинства сочиненія:

1. Нельзя не отмѣтить съ большимъ удовольствіемъ и глубокою признательностію автору то, что весь свой обширный трудъ онъ создалъ, работая исключительно по первоисточникамъ. Къ второстепеннымъ пособіямъ онъ прибѣгалъ изрѣдка и больше для того, чтобы показать, что и они не были за предѣлами его поля зрѣнія. Если бы рѣчь шла о русскихъ источникахъ, если бы авторъ работалъ въ области уже вполне обследованнаго и изученнаго вопроса, то мы должны были бы значительно понизить цѣну его труда. Но онъ, отъ первой строки своего сочиненія до послѣдней, имѣлъ дѣло съ французскими источниками и предметомъ не только ему неизвѣстнымъ и чуждымъ, но и еще мало обследованнымъ даже въ западной литературѣ. Не говоримъ уже о русской.

2. Авторъ собралъ и изучилъ такую массу первоисточниковъ, что положительно удивляешься его энергіи и умѣнью обращаться съ ними. Онъ проштудировалъ до сотни томовъ, изъ которыхъ многіе по своимъ размѣрамъ болѣе пятисотъ

страницъ. По каждому вопросу не только главному но и самому частному, мелкому имъ собрано почти все выдающееся въ литературѣ. Отъ его вниманія не ускользнули не только капитальныя сочиненія по тому или другому вопросу, но и самыя незначительныя—какъ иностранныя, такъ и русскія. Отъ его вниманія даже не ускользнули мелкія замѣтки нашего „Церковнаго Вѣстника“ о французской проповѣди, помѣщаемыя обыкновенно въ обзорѣ событій иностранной жизни. Онъ собралъ исторіи проповѣдничества, сборники проповѣдей, гомилетическіе курсы. Свои матеріалъ авторъ черпалъ даже изъ французской прессы — особенно гомилетической, различныхъ мѣстныхъ распоряженій духовной власти, всевозможныхъ отчетовъ. Поэтому всюду выступать онъ, снабженный массою свѣдѣній. Это богатство матеріала даетъ ему возможность давать отвѣты не только на главные и побочные вопросы, но и указывать подъ строкой литературу того или другого вопроса. — иногда очень обширную (60, 74, 130, 140, 146, 171, 183, 281, 295, 297, 728 стр. и мн. др.).

3. Въ русской богословской литературѣ до сихъ поръ не имѣется ни одного сочиненія, которое обстоятельно и научно знакомяло бы русскаго читателя съ современнымъ состояніемъ проповѣди во Франціи. Мы до сихъ поръ почти ничего не знаемъ о проповѣднической дѣятельности французскаго духовенства, его гомилетическомъ образованіи и подготовкѣ, удачахъ и неудачахъ на церковно-просвѣтительномъ поприщѣ, объ условіяхъ, среди которыхъ оно проходитъ это труднѣйшее изъ служеній—„служеніе слова“. А между тѣмъ эти вопросы весьма любопытны не только въ теоретическомъ, но и въ практическомъ отношеніи. Трудъ г. Бугославскаго восполняетъ этотъ пробѣлъ въ нашей литературѣ. По обилію матеріала, сообщаемого имъ, его смѣло можно назвать богатѣйшей сокровищницей. У автора мы находимъ блестящую характеристику религіозно-нравственнаго состоянія современнаго французскаго общества (39 сл.), характеристику его вѣрованій, направленія науки (60 сл.), философіи (64 сл.), литературы (68 сл.), прессы (76 сл.). У него мы находимъ характеристику школьнаго воспитанія духовенства, его подготовленія къ пастырству—проповѣдничеству. Предъ нами проходятъ различные церковныя ораторы, успѣшно подвизающіеся среди всевозможныхъ тяже-

лыхъ и для многихъ совершенно непосильныхъ условій. Мы знакомимся здѣсь съ разнообразными формами церковнаго слова, въ которыхъ въ настоящее время предлагается обществу христіанское ученіе во Франціи. Знакомимся мы и съ различными распоряженіями духовной власти, энергично заботящейся объ усиленіи и развитіи проповѣди, съ различными проповѣдническими обществами, собраніями. Словомъ предъ нами проходитъ цѣлостная, полная картина современнаго проповѣдничества во Франціи, нарисованная яркими и иногда привлекательными красками. Мы видимъ достатки и недостатки французской проповѣди, причины ея успѣха и малоуспѣшности. Весь этотъ богатый гомилетическій матеріалъ, тщательно собранный авторомъ, даетъ немало полезныхъ свѣдѣній—положительныхъ и отрицательныхъ, не только пастырю церкви, не только преподавателю гомилетики, но и каждому человѣку, желающему стоять на высотѣ уровня современнаго просвѣщенія.

4. Все сочиненіе отъ начала до конца въ общемъ съ вѣншей стороны написано съ большимъ мастерствомъ и носитъ на себѣ печать искренняго, глубокаго воодушевленія автора. Нѣкоторыя страницы прямо поражаютъ читателя художественностью. Вслѣдствіе этого сочиненіе читается съ неослабѣвающимъ почти интересомъ до послѣдней страницы. Я ставлю въ заслугу автору это потому, что далеко не всѣ ученые работы отличаются указанными качествами. Сумѣть написать содержательное сочиненіе и изложить свои ученые выводы и обобщенія живымъ языкомъ—это дѣйствительно заслуга и даже двойная.

5. Нельзя не сказать спасибо автору и за то, что каждой главѣ онъ предпосылаетъ подробный и обстоятельный конспектъ, что въ значительной мѣрѣ упрощаетъ усвоеніе и оцѣнку собраннаго имъ матеріала, сдѣланныхъ выводовъ и обобщеній. Прекрасно также дѣлаетъ авторъ, предпосылая каждой изъ своихъ главъ подробный указатель всей литературы, которой онъ пользовался при написаніи известной главы.

Если мы сравнимъ достоинства и недостатки сочиненія г. Бугославскаго, то всѣ правосудія должны склониться всецѣло на сторону нашего автора. Недостатки, указанные нами выше, не существенны. Мало того, они неизбѣжны и